

С. К. Булич. Фонема

Источник: Энциклопедический словарь. Т. 36: Финляндия — Франкония. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1902. С. 239–240.

Подготовка к публикации А. Е. Сапожинской
(грант РФФ № 16-18-02042)

С. Булич

Фонема (греч. φωνή = голос) — грамматический термин не совсем определенного значения, встречаемый у некоторых новых языковедов. Впервые, вероятно, он пущен в ход известным французским (швейцарским) лингвистом Ф. де Соссюром, который употреблял его в своем знаменитом «Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes» (1879) [Saussure 1879] в значении известной фонетической единицы, т. е. обособленного звука, являющегося предметом научного исследования, сопоставляемого и сравниваемого с другими звуками. Реальные звуковые особенности данного звука мало принимались Соссюром во внимание, что находилось в связи с довольно абстрактным, так сказать алгебраическим характером всей его системы гласных, построенной предположительно для индоевропейского праязыка. Таким образом, понятие фонемы (*phonème*) у де Соссюра мало отличается от того понятия, которое соединяется у языковедов со словом «звук», употребляемым и в общем, отвлеченном значении известной звуковой единицы речи, подлежащей научному рассмотрению. Термин де Соссюра стал употреблять и наш известный ученый проф. И. А. Бодуэн де Куртене, придав ему, однако, иное значение. Под фонемой он понимает цельное, неделимое с языковой стороны представление, возникшее на основе целого ряда одинаковых и цельных впечатлений, ассоциированных с представлениями акустическими и звукофизиологическими, путем слияния этих впечатлений, получавшихся у говорящего при произношении одного и того же звука в разных словах, этимологически родственных и не родственных. С цельным представлением фонемы соединяется, по словам проф. Бодуэна де Куртене, сумма единичных антропофонических (см. Фонетика) представлений, которые в одно и то же время являются как представлениями совершаемых или могущих быть совершенными физиологических актов, так и представлениями слышанных или могущих быть слышанными результатов вышеупомянутых физиологических актов. В более лаконичной форме Бодуэн де Куртене дает такое определение: фонемы суть цельные, неделимые во времени представления звуков языка. Таким образом, фонема есть простейшая единица «внутреннего языка», отвечающая простейшей единице внешней звуковой речи — звуку (в смысле физиологическом и акусти-/239/240/ческом). Необходимость вводимого им нового понятия и термина проф. Бодуэн де Куртене

доказывает указанием на то, что «звуки» как мимолетные физиологическо-акустические феномены не пригодны ни для психофонетических, ни для исторических сопоставлений. Значение слова ассоциируется не со «звуками», его составляющими, но лишь с представлениями данных звуков, которые живут в душе говорящего и являются единственными реальными, простейшими единицами речи. Как только звук раздался, он в сущности уже не принадлежит человеку, становится чуждым ему и независимым от него чисто физическим явлением, т. е. рядом известных колебаний частиц воздуха, видоизменить которые воля говорящего уже бессильна. Особенной надобности, впрочем, в термине Ф. не чувствуется; он мог бы быть заменен, как видно из вышесказанного, обычным психологическим термином — представление (на этот раз — представление отдельного звука речи). Употребление его оправдывается удобством обозначения одним определенным термином такого сложного понятия, которое иначе пришлось бы выразить целым рядом определений. В рассуждениях проф. Бодуэна о фонеме есть, однако, некоторые неясности, которые требуют устранения. Так, напр., по его мнению, в формах *ног* (произносится *нок*) и *нога* одна и та же фонема *г*, и разница между *г* и *к* в произношении этих слов есть лишь разница физиологическая, но не психическая и зависящая только от условий произношения. В этих словах заключается допущение, что известные процессы произношения совершаются независимо от соответствующих им акустико-моторных представлений или фонем, и даже вопреки им. Раз в цельное представление звука *г*, или в его фонему, входит представление о той работе голосовых связок, которая придает звуку «звонкость» (голосовое произношение), то это представление должно бы повлечь за собой и самую работу, чего в действительности не наблюдается. Отсутствие этой работы проф. Бодуэн ставит на счет условий произношения; но ведь в основе всех физиологических процессов произношения лежат опять-таки моторные представления, до выработки которых нет и способности произносить те или другие звуки. Кроме того, раз, по определению самого проф. Бодуэна, в цельное представление звука, или в фонему, входит и воспоминание о всех слышанных данных звуках, то странным является его предположение, будто человек, всегда слышавший форму *ног* с *к* в конце (*к*), все-таки мыслит или представляет ее с *г*. Впрочем, высказанные возражения и поправки касаются лишь подробностей учения Бодуэна о фонеме и главной сущности его не колеблют. Вслед за Бодуэном употреблял термин «фонема» и проф. Будилович, но без всякой необходимости, заменив им общеупотребительный термин «звук»^{<1>}. Ср.: Бодуэн де Куртенэ, «Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков» («Русский филологический вестник», т. V, 1881) [Бодуэн де Куртенэ 1881]; его же «Próba teorji alternacyj fonetycznych. Część I. Ogólna», Краков, 1894

[Baudouin de Courtenay 1894] (= «Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen», Страсбург, 1895) [Baudouin de Courtenay 1895]; его же статья «Фонема» в «Большой польской энциклопедии» (т. XXII, вып. 173, 1899) [Baudouin de Courtenay 1899].

Литература

- Бодуэн де Куртенэ 1881 — И. А. Бодуэн де Куртенэ. Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков // Русский филологический вестник, т. V, 1881, с. 265–344 (См. также переиздание фрагментов в: И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. Москва, 1963. С. 118–126.)
- Baudouin de Courtenay 1894 — J. Baudouin de Courtenay. Próba teorji alternacyj fonetycznych. Część I, ogólna. Kraków, 1894. (// Rozprawy Wydziału Filologicznego Akademii Umiejętności z Krakowie. Т. XX. Kraków, 1894. S. 219–364.)
- Baudouin de Courtenay 1895 — J. Baudouin de Courtenay. Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen. Ein Kapitel aus der Psychophonetik. Strassburg, 1895 (Русский перевод: Опыт теории фонетических альтернатив // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. Москва, 1963. С. 265–348.)
- Baudouin de Courtenay 1899 — J. Baudouin de Courtenay. Fonema, fonemat // Wielka Encyklopedia powszechna ilustrowana. Т. 22. Warszawa, 1899. S. 787–788 (Русский перевод: Фонема // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. Москва, 1963. С. 351–352.)
- Saussure 1879 — F. de Saussure. Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes. Leipsick, 1879. (Русский перевод: Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках / пер. с фр. А. С. Бобовича и А. Б. Черняка под ред. А. А. Холодовича; вступительная статья А. А. Зализняка; сост. библиографии Вяч. Вс. Иванов // Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. Москва, 1977. С. 287–562.)

Примечания

1. В работе «Анализ составных частей славянского слова с морфологической точки зрения» (Киев, 1877) А. С. Будилович ещё пользуется только понятием «звук». «Звук» по большей части встречается и в фонетическом разделе книги «Начертание церковнославянской грамматики применительно к общей теории русского и других родственных языков» (Варшава, 1883; с. 14–119). Слово «фонема» достаточно неожиданно, без объяснений, появляется здесь на с. 76: «Характер степенной фонемы подвержен некоторым видоизменениям...» и в таблицах чередования гласных (с. 76–80), которые до этого, выше, именовались звуками. Ср. на с. 80: «Встречаются чередования фонем этого ряда и в составе одного слова, напр. <...>. 41. В некоторых словах мы замечаем смешение звуков в различных рядах» (разрядка моя — А. С.). В дальнейшем изложении используются и «звуки», и «фонемы» (но чаще всего используются понятия «гласный» и «согласный» без уточнения, звук это или фонема). На И. А. Бодуэна де Куртенэ А. С. Будилович в этой работе нигде, кроме предисловия, не ссылается, но не ссылается он и ни на кого другого ввиду формата издания — это учебник, который автор не хочет перегружать ссылками (это оговаривается в предисловии, см. с. IV: «Сведущий читатель узнает и без цитат, что заимствовано автором из Востокова, Миклошича, Потемни и других славистов; профан же легко может ориентироваться по каждому грамматическому вопросу, взяв в руки новейшие библиографические работы проф. Бодуэна де Куртене, Котляревского и

Кочубинского». Сноска 1 к имени И. А. Бодуэна де Куртенэ отсылает к его работе «Подробная программа лекций в 1877–78 г.» (Казань, 1881). Интересно, что в этой программе сам Бодуэн ещё не пользуется термином «фонема», хотя уже предлагает задаться вопросом: «Что такое звук как самая малая, неделимая фонетическая часть или фонетическая единица языка? Определение простого, единичного членораздельного <...> звука с точки зрения акустической, физиологической и психической» (с. 109 в сокращённом переиздании в книге: И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. Москва, 1963. С. 108–117)).